

Итан огляделся и схватил Сэмюэла. — Где тот бета, который всё время хныкал?

Сэмюэл на мгновение замер, осмотрелся, но никого не нашёл. — Что случилось?

Кажется, в крошечной тьме ускользнули не только он и жрец, но и та нестабильная бета-нечеловек. Перед исчезновением она бормотала что-то себе под нос, прикрывая уши, и никто не понимал, о чём она говорит.

Если она первой почувствовала силу Бога Энтропии, не попала ли она и первой под его контроль?

Итан понизил голос, произнёс лишь одно слово, от которого Сэмюэл побледнел. — Джефф!

Сэмюэл быстро что-то сказал Отто и вместе с Итаном бросился к медицинскому отсеку. Слабый свет фонаря Итана скользнул по темноте, но не осветил плотно закрытую металлическую дверь. Луч опустился, и на полу они увидели гаечный ключ. Все замки здесь контролировались искусственным интеллектом Джинной, и когда она вышла из строя, запрограммированные блокировки тоже перестали работать. Итан и Сэмюэл обменялись взглядами — в глазах каждого читалась глубокая тревога.

За дверью царил мёртвая тишина и тьма. Пространство было столь огромным, что свет фонаря словно поглощался чёрной дырой, не освещая ничего. Холодный ветерок скользнул по коже шеи, словно призрачное дыхание, выдохнутое самой темнотой.

Итан несколько раз встряхнул фонарь, осторожно осветив пол перед собой, но не решался шагнуть. Сэмюэл, видя его нерешительность, выхватил фонарь и первым вошёл внутрь. Итан последовал за ним, проходя мимо рядов изоляционных коек, и вдруг почувствовал, будто в этих ящиках, похожих на гробы, лежат трупы. Его взгляд упал на одну из коек, которая, казалось, была сдвинута. На прозрачном куполе остались следы липкой желтовато-белой жидкости. Проследив за этими следами, он заметил на полу нечто похожее на слизь, отвратительно поблёскивавшую в слабом свете.

В сердце что-то ёкнуло — самое страшное, вероятно, уже случилось.

Сэмюэл резко остановился, его фонарь выхватил койку, на которой лежал Джефф. Крышка была открыта, Джеффа не было, остались лишь клочья светло-коричневых волос и обрывки одежды. Постельное бельё и купол были покрыты жёлтой, белой и чёрной слизью, которая стекала даже с краёв койки. Итан услышал, как дыхание Сэмюэла участилось, и хотел подойти ближе, но вдруг споткнулся о что-то. Он ухватился за ближайшую койку, чтобы удержать равновесие, и услышал тихий стон.

Сэмюэл тут же направил луч в его сторону, и Итан увидел, что лежит у его ног...

Это была пропавшая бета.

Её лицо было землисто-серым, глаза широко открыты и не моргали, покрыты выпуклостями, похожими на те, что были у Джеффа, и распухли, словно тело, пролежавшее неделю в воде. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что под тонкой кожей что-то пульсирует. Её ноги тоже выглядели странно — сквозь ткань просачивалась слизь, растворяя её. Две ноги слиплись, как тесто, оставляя на полу мокрые следы.

Итан вскрикнул и отпрянул, сердце бешено колотилось. Под ногами было липко — наверное, он наступил на слизь, выделенную бетой. Мысль о том, что даже капля этой субстанции, попав на кожу, может превратить его в нечто ужасное, заставила его почувствовать зуд по всему телу и охватить паника.

— Это действительно заразно... — Сэмюэл тоже был напуган, его лицо побледнело. Вид человека, превратившегося в нечто отвратительное, невозможно принять, сколько бы раз его ни видел. Он нахмурился, глядя на Итана. — Куда делся Джефф? Он... жив или мёртв?

Итан вспомнил, как по пути из центрального пульты в зал увидел мелькнувшую впереди фигуру.

Он не мог сказать, жив ли Джефф, но знал, что не хотел бы видеть его в нынешнем состоянии.

— Мы должны найти его немедленно! — Сэмюэл огляделся, словно чувствуя, что за ними следят. Эта база больше не была безопасной. На самом деле она никогда не была безопасной — лишь толстые стены и зловонная жидкость создавали иллюзию защиты.

Итан посмотрел на лежащую на полу бету. — А что с ней?

Сейчас нет электричества, все системы изоляции ненадёжны. Итан вспомнил о яйце в руках жреца, но Танисер использовал его... Может, удастся убедить Танисера использовать Яйцо Бога Порядка, чтобы запустить Джину?

Сэмюэл посмотрел на лежащую на полу фигуру, которая время от времени дёргалась и издавала странные стоны, и вдруг достал зажигалку. — Иди к выходу и жди меня.

Итан догадался, что он собирается сделать, и быстро побежал к двери. В темноте он спотыкался, и едва достиг выхода, как услышал пронзительный крик — словно не один человек, а десятки одновременно кричали так, что звук рвал барабанные перепонки. В темноте вспыхнуло странное синее пламя, и в его ярком свете можно было разглядеть огромного чёрного червя, а не человека, который извивался и корчился.

Итан вдруг понял, почему Танисер изначально не позволил ему убить того странного червя. Почему после того, как Джефф раздавил его, Танисер сказал: «Возможно, ты тоже червь».

Неужели... не только из тела рождаются бесчисленные черви, но и сам человек в конце концов превращается в такого червя? Сколько из тех, кто исчез, уже превратились? И куда они делись?

В следующее мгновение Сэмюэл подбежал к нему, схватил за руку и потащил за собой. Итан был ошеломлён, вопросы продолжали возникать. Последнее, о чём он подумал: а действительно ли эта бета умерла? Если нет... значит, Сэмюэл сжёт её заживо?

И он... даже не подумал остановить его...

Итан и Сэмюэл пробежали несколько шагов в сторону зала, как вдруг услышали выстрелы. Их сердца сжались, и они ускорили шаг. Однако пол под ногами стал липким, словно таял. Каждый их шаг сопровождался звуком, будто подошвы отрывались от пола. Итан заметил, что стены, освещённые лучом фонаря, покрылись большими чёрными пятнами, словно гнили, или чернила медленно просачивались сквозь бумагу.

База была заражена, они оказались в ловушке. Мысль об этом внезапно охватила Итана чувством безысходности.

Он не был пессимистом, но назойливый звон в ушах раздражал какую-то напряжённую струну в его мозгу. Темнота, непонятные существа и окружающая среда, странные видения, всплывающие в сознании, — всё это тянуло его в безумие.

Ему казалось, что в промежутках между звоном в ушах он слышит бессловесный голос, который говорил ему: сдавайся, сдавайся, подчиняйся, принимай, сливайся...

Слияние с вечным хаосом, со всеми людьми и всеми существами во Вселенной, больше не чувствуя одиночества, больше не боясь, больше не страдая...

Как будто вернувшись в состояние до рождения...

Итан вдруг осознал, что остановился.

Он даже не заметил, когда это произошло. Он стоял в темноте, держа в руке полностью погасший фонарь.

— Сэмюэл? — неуверенно позвал он, но его голос словно поглотила тьма, не донесясь далеко и не получив ответа.

Интуиция подсказывала ему, что он больше не следовал за Сэмюэлом.

Куда делся Сэмюэл? Где он сам?

Он остался один?

Дрожащими руками он отчаянно тряс фонарь, но в темноте слышал только скрип шестерёнок и своё прерывистое дыхание. Слабый свет стал для него спасательным кругом — он никогда не думал, что будет так радоваться этому крошечному лучу. Его запястья болели, но он не мог остановиться, пока свет не стал достаточно ярким, чтобы осветить пространство в двух-трёх шагах перед ним.

<http://bllate.org/book/15260/1346343>